

Есть такая поговорка: жена не так хороша, как наложница, а наложница не так хороша, как тайная любовница.

Если применить эту мудрость к Аньяну, получится так: то, что в миске, не так лакомо, как то, что в кастрюле, а то, что в кастрюле, не сравнится с тем, что украдено.

Когда Аньян в пятьдесят седьмой раз пробрался на кухню под предлогом проверки, не слишком ли жирную пищу готовят повара, он столкнулся с единомышленником.

Е Хань как раз уплетал только что приготовленный изысканный муссовый торт, выражение его лица было предельно довольным.

Они обменялись взглядами, и в глазах обоих вспыхнул тот самый лукавый огонек понимания.

— Молодой господин Вэй, — проговорил Е Хань, проглотив кусок, даже не успев стереть крем с губ.

— Друг мой Е, тоже решил принести жертву своему желудку? — Аньян скосил взгляд на тарелку с тортом в его руках, досадуя, что пришел позже.

— Мыслим одинаково, — улыбнулся Е Хань. — Я только что заметил в холодильнике кусочек Черного леса.

Глаза Аньяна загорелись, и он тихонько прокрался к дверце холодильника.

Е Хань, убедившись, что угрозы его добыче больше нет, вытащил припрятанный за спиной матча-торт и, напевая под нос, удалился.

К счастью, совесть у Е Ханя все же имелась: в холодильнике действительно обнаружился кусок Черного леса. Аньян попросил у повара картонную коробку и упаковал лакомство с собой.

Он направился к комнате Гу Юньцина, размышляя, привык ли тот уже к пресной диете, которую пришлось соблюдать последние дни.

Однако на его стук никто не ответил.

Аньян удивился, постучал еще пару раз и подождал, но внутри по-прежнему было тихо.

Неужели ушел?

Поразмыслив, Аньян с коробкой в руках покинул дом и отправился в оранжерею.

Гу Юньцин действительно был там.

Неизвестно, когда он пришел, но он умудрился уснуть прямо в стеклянной теплице.

Гу Юньцин прикорнул, прислонившись к стеллажу. Его легкое дыхание едва заметно шевелило прядки черных волос на виске. На чистой белой рубашке виднелись пятнышки земли, а вокруг валялись испачканные садовые инструменты.

Белый цветок неизвестного вида, склонившись с ветки, касался его щеки, подчеркивая нежную, почти цветочную красоту лица.

Боясь разбудить его, Аньян на цыпочках подошел ближе, опустил на корточки и, подперев голову рукой, принялся любоваться спящим. Улыбку сдержать было невозможно.

Вдруг в голове раздался резкий механический голос:

— Выдано дополнительное задание: разорвать одежду Гу Юньцина и сказать: Я так давно тебя не касался. Если хозяин не выполнит задание, со шкалы подонка будет списано 10 баллов. Текущий показатель: 80.

...

О, так у тебя есть функция выдачи заданий? Ты так долго молчала, что я почти забыл об этом.

— Хозяин Аньян, разве ваша совесть не страдает?

Ничуть!

Аньян с довольной улыбкой продолжил любоваться спящим Гу Юньцином, полностью проигнорировав приказ.

Вэй Чи наверняка никогда не видел, как улыбается Гу Юньцин. Если бы видел, разве смог бы заставить его плакать?

Я так люблю Гу Юньцина, что ни за что не позволю ему грустить.

— Дополнительное задание не выполнено. Со шкалы подонка списано 10 баллов. Текущий показатель: 70.

— М-м... — Гу Юньцин внезапно нахмурился и тихо простонал. Этот звук отозвался в сердце Аньяна зудящим желанием прикоснуться к нему.

Гу Юньцин повел головой и медленно открыл глаза. Его взгляд прояснился, и, увидев Аньяна, он замер.

— Проснулся? — Аньян с улыбкой выпрямился.

— Я уснул? — Гу Юньцин закрыл глаза, потер виски и глубоко вздохнул.

— Да, — Аньян протянул ему руку.

Гу Юньцин помедлил, колеблясь, и ответил:

— У меня... руки грязные, я возился с землей.

Аньян наклонился, схватил его за запястье и рывком поднял с пола.

Гу Юньцин опустил голову и тихо прошептал: спасибо.

— Голоден? Я принес тебе торт, — Аньян, словно поднося дар, протянул ему украденное на кухне лакомство.

— Нет... не голоден, съешь сам, — тихо ответил Гу Юньцин.

Аньян вдруг вспомнил, как в первый день предложил ему фрукты, а тот в ответ лишь холодно бросил: проваливай.

Теперь, по крайней мере, он начал разговаривать по-человечески.

Эх, нелегко же это было.

Аньян едва не прослезился от нахлынувших чувств.

— Я тоже не голоден, возьми, съешь, когда проголодаешься, а я пойду к деду, — Аньян насильно вложил коробку в руки Гу Юньцина, махнул рукой и вышел из оранжереи.

— Уровень симпатии цели: +170. Текущий уровень симпатии: -100.

Вернувшись в дом, Аньян направился к комнате старика, но ему навстречу попался до боли знакомый человек. Тот прищурился, глядя на Аньяна с явным подозрением.

Вэй Чжао?

Аньян тоже узнал его и на секунду замешкался: как же к нему обратиться?

Брат? Чжао? Старший брат? Старина? Дружище?

Пока Аньян раздумывал, Вэй Чжао заговорил первым:

— Слышал, это ты все эти дни присматриваешь за дедом?

Аньян хмыкнул, смущенно улыбнулся и уже хотел ответить, что это сущий пустяк, как его перебили.

— Вэй Чи, говорю тебе, завещание деда уже давно составлено, и твои старания ничего не изменят, — усмехнулся Вэй Чжао.

Услышав слово завещание, Аньян нахмурился, и в его взгляде промелькнуло презрение.

— Не думай, что я не знаю, кто ты такой. Ты ради мужика пропустил восьмидесятилетие деда, а теперь строишь из себя заботливого внука, — продолжал издеваться Вэй Чжао.

Аньян мысленно закатил глаза, выругав про себя Вэй Чи за то, что тот был таким бессердечным мерзавцем.

— Сказал? Если закончил, я пойду к деду, — отрезал Аньян, не желая ввязываться в разборки между братьями.

Вэй Чжао преградил ему путь:

— Вэй Чи, скажу в последний раз: если дед отдаст тебе компанию, ты ее погубишь. Дом и прочее я делить не стану, но на компанию даже не зарься.

— Понял, понял, — Аньян раздраженно оттолкнул его руку.

Вэй Чжао проводил его спину подозрительным взглядом.

Аньян выбросил из головы слова Вэй Чжао и прошел прямо в комнату деда, но обнаружил, что того там нет.

Где же старик?

Дед лежал в кресле-качалке в саду, нежась в лучах теплого солнца. Кот Лао И мяукал у его ног, Лао Эр дрался с Лао Сы, Лао Сань по привычке дремал у него на коленях, а Лао У свернулся в тени под креслом.

Чувствуя, как сердце с трудом бьется в груди, старик достал телефон и набрал номер Е Ханя:

— Алло, Сяо Е.

— Ничего страшного, я сам знаю, сколько мне осталось.

— Я звоню, потому что хочу кое-что изменить в завещании.

— Да, именно так.

— Хорошо, послезавтра подготовишь новый вариант и приходи.

<http://bllate.org/book/19121/1877920>